

Валентин Колесников

PRINCESS новелла

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84(2)6
К60

Колесников В.

PRINCESS новелла / Колесников В. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 186 с.

ISBN 978-5-532-98415-8

В книге автор раскрывает секреты Клеопатры, приобретенной ею искусств в любви, как она стала непревзойдённой красавицей. Где и как она училась, прежде, чем взойти на трон Египта? То, что она узнала и, что ей удалось достичь в своём понимании соблазнительного превосходства над другими красавицами, стала, с весьма непримечательной внешностью, самой красивой женщиной-царицей в мире. Ни одна современная женщина не могла не мечтать овладеть совершенным искусством привлекательности Клеопатры.... Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

ISBN 978-5-532-98415-8

© Колесников В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	19
Глава четвертая	26
Глава пятая	35
Глава шестая	43
Глава седьмая	49
Глава восьмая	57
Глава девятая	62
Глава десятая	66
Глава одиннадцатая	72
Глава двенадцатая	76
Глава тринадцатая	82
Глава четырнадцатая	85
Глава пятнадцатая	90
Глава шестнадцатая	94
Глава семнадцатая	101
Глава восемнадцатая	107
Глава девятнадцатая	113
Глава двадцатая	117
Глава двадцать первая	122
Глава двадцать вторая	127
Глава двадцать третья	133
Глава двадцать четвертая	139
Глава двадцать пятая	144
Глава двадцать шестая	149

Глава двадцать седьмая	155
Глава двадцать восьмая	162
Глава двадцать девятая	167
Глава тридцатая	173
Глава тридцать первая	178
Глава тридцать вторая	183

Глава первая

Клеопатра вошла в тронную залу к отцу, когда он подписывал свои решения, что подавал ему Рабирий. Суммы внушительные значились на финансовых папирусах, которые фараон подписывал, не вникая в содержание. Вошедшая дочь терпеливо ждала у двери, когда отец, наконец, закончит подписывать папирусы и Рабирий Постум выйдет. Казалось, бесконечность стоит за спиной медлительных движений казначея, и этому не будет конца. Клеопатра не выдержала, подошла ближе:

– Отец, караван дожидается. Уже полдень, а мы договаривались отбыть ранним утром.

– Дела задержали меня, как видишь. – Птолемей с улыбкой взглянул в глаза Рабирию, в них промелькнули искорки насмешки. Полное лицо ростовщика, при этом, расплывалось в довольной и угодливой улыбке.

– Ваше божественное величие, вы уезжаете? Куда, держите путь, позвольте полюбопытствовать?

Авлет улыбнулся, выжидательно всматриваясь в маленькие хитрые глазки Постума. Тот не выдержал взгляд фараона, молча, поклонился и быстро вышел из зала.

Вызов Тео прозвучал в тот самый момент, когда Кшатр разбирал способ извлечения золота из Абсолюта (Эфира) в рукописи, остатки, которой, ему удалось вытащить из пепла сгоревшей библиотеки в Александрии. Рукопись обрывалась на технике пения особой священной мантры под звуки флейты, подобно той, на которой играет Верховный Бог Кришна, как показано в священном писании «Бхагавадгита». На картине Кришна изображен играющим на флейте среди райской растительности, что растет в вечнозеленом саду на его божественной райской планете.

«Приветствую вас Кшатр. Это Тео».

«Я весь внимание Ваше Верховенство». – Ответил жрец.

«Жду вас, есть проблема, которую надо нам решить на внешней поверхности. Когда можете прибыть?».

«Через тридцать минут буду». – Ответил Кшатр. Телепатическая связь прервалась, воцарилась тишина в кабинете двухэтажного особняка Кшатра, где на втором этаже располагался его рабочий кабинет.

Ровно в обозначенное время Кшатр открыл дверь в представительстве Верховного Куратора цивилизации Солнечной Системы галактики Млечный Путь.

В комнате с розовым мягким и ровным свечением, куда провели Кшатра два робота охранника, восседал за письменным столом длинноволосый седой мудрец.

– Приветствую вас, Ваше Верховенство! – войдя, сказал Кшатр.

Куратор взглянул на вошедшего жреца. Тщедушная невысокого роста фигура Кшатра, каждый раз, когда он переступал порог филиала Представительства, вызывала недоумение во взгляде Тео. Куратор никак не мог привыкнуть к такому несоответствию огромной силы этого человека с его слабой на вид внешностью. После незначительной паузы, Тео ответил:

– Приветствую. Проходите, присаживайтесь, и извините, что вызвал вас, Кшатр, сюда к себе в представительство, но вопрос крайне важен и не для посторонних ушей.... С этими словами Тео изложил суть проблемы, с которой Кшатр должен был справиться и решить. Жрец выслушал внимательно, что от него требовалось, затем ответил:

– Как же я выступлю в роли Онисия, когда Помпей напишет приказ и отправит капитана с «Артемиды» к Птолемею XII? – удивленно спросил жрец.

– Вам, Кшатр нет смысла, беспокоится. Там, где вы предстанете перед фараоном, Рим будет далеко, а в охране его божественного величества, к тому времени, уже не будет ни одного римлянина. Ваше же имя Онисий, беспрепятственно поможет вам проникнуть в шатер фараона. Там завяжется диалог с Авлетом, и он вас примет, и утерянный Александром Великим амулет, вы вручите фараону. Вы примкнете к каравану. Ваша миссия сводится к тому, чтобы не дать злым умыслам повернуть колесо истории Египта против воцарения Клеопатры после Птолемея XII Авлета, ее отца...

– Ведь не зря Бог Шива в ночь полнолуния накануне весеннего равноденствия танцует свой знаменитый танец Тандаву. Танец разрушает демоническую силу, уничтожает порождения зла. И в таком случае, Амонийская религия, являлась антиподом или противоположностью индуизма, а жрецы – это предки изгнанного с Индостана племени...

– Предками, этого племени, являлись асуры и демоны. – Добавил Тео.

– И храмы Амона в древнем Египте всегда были носителями культа черной магии...

Авлет решил избежать смуты из-за бесчинств римлян, их самоуправства, из-за вынужденного назначения им римского богатого торговца на пост царского казначея. Это назначение было продиктовано огромными денежными долгами Авлета, которые он набрал у Рабирия в изгнании для подкупа сенаторов Рима. Постум Рабирий, став полноправным хозяином Египетской казны, грабил народ, облагая неподъемными налогами всех и каждого египтянина. Недовольство народа возрастало с каждым новым сбором налогов, накаляя беднеющие народные массы Египта, которые рано или поздно могли взорваться бунтом. Предвидя надвигающую угрозу своему правлению. И, чтобы умиловить суеверный народ, страстно веровавший в справедливость богов, правящих Египтом. Авлет объявил о паломничестве в оазис верховного бога Амона. Объявив чиновникам, что едет за советом Оракула храма Амона в оазис Сива, и, призвав своих приближенных соблюдать благоразумие, отбудет в оазис Амона. Подобно Александру Македонскому, посетившему в свое время Оракула в оазисе, фараон намеревался спросить, что ожидает Египет после его возвращения и воцарении на трон. Но на самом деле Птолемей XII хотел избежать потери власти, предвидя надвигающуюся смуту, давая возможность народу сбросить иго римлян и уже вернуться в Александрию очищенную от легионеров Рима. Так и произошло, ещё до конца 54 года народное восстание изгнало Рабирия из Александрии, но лишь после того, как он изрядно обогатился и поместил нажитое в надёжное место за морем. Враждебно настроенная по отношению к нему партия в Риме отдала Рабирия

под суд. Цицерон защищал Постума Рабирия, и его речь сохранилась до наших дней. Однако история не сохранила, каким был вынесенный ему приговор....

Между тем, весной 54 года, снарядив караван с многочисленной охраной и слугами, фараон отправился в дорогу. Для охраны Гней Помпей приказал Антонию обеспечить сопровождение Птолемею XII и охранять его в пути. По этому случаю Авлет не желал, чтобы его окружали римские legionеры, и отказался от римской охраны, набрав отряд из египтян, зарекомендовавших себя при вторжении в Египет. Антоний остался в Александрии, и вскоре отбыл в Сирию, так как предстоял суд самоуправному проконсулу Сирии Габинию. Территория Сирии оставалась без должного римского контроля. Узнав об отказе Авлета в римской охране, Помпей негодовал. Он зло ходил в зад-перед по своей вилле, нагоняя страх на слуг и рабов, обслуживающих этот красивый дом-убежище и символ его могущества, где велись переговоры и приемы с нужными и влиятельными людьми, облаченные не только римской властью, но и подвластных Риму территорий соседних государств. Гней Помпей, каким-то интуитивным чутьем улавливал, что не просто фараон устремляется в отдаленный оазис, только с целью паломничества в храм Амона, чтобы отдать почести Оракулу и спросить о своей дальнейшей судьбе и судьбе Египта. Но то, что Авлет отказывается принять охрану Рима, подтверждает и то, что паломничество в оазис Амона совершается фараоном с иной целью. Каково истинное посещение храмового комплекса Амона Ра в оазисе Сива? Эта загадка не давала покоя Помпею. И, чтобы узнать обо всем, что связано с поездкой Птолемея XII, Гней Помпей решил отозвать из своей флотилии капитана судна «Афродита» Онисия, лучшего из лучших своих воинов и поручить ему, сопровождать караван фараона. Он долго думал и терзался этой идеей и даже приказал капитану явиться к себе на загородную виллу, перед предписанием капитану, явиться в Александрию во дворец Птолемея XII, Помпей решил провести с Онисием обсуждение миссии. Когда консул обрисовал вкратце, что требуется от капитана, тот ответил:

– Я простой солдат твоего флагманского боевого корабля «Афродита», выполню любой твой приказ, командор. Но до меня дошли слухи, что Авлет отказался от охраны конников Рима во главе Антония, которому ты повелел сопровождать караван фараона, в оазис Сива? – уточнил Онисий.

– Это правда. – Подтвердил Помпей.

– Я хочу подчеркнуть, командор, что ваше достоинство выше капризов Авлета, и ваша честь будет спасена, если я не стану сопровождать караван фараона.

– Да, ты, как всегда, прав, Онисий. – С глубоким вздохом сказал Помпей, – Возвращайся в Неаполь на свой корабль....

– Ты не хочешь включить в охрану даже нами испытанного верностью воина Антония? – узнав об отказе отца Помпею, отослав Марка Антония, командира римской конницы в Рим, сказала отцу Клеопатра. На что Авлет ответил:

– Это не понравится Оракулу. Там святилище Амона Ра, и священное место Оракула, что хранит Египет от чужеземного разорения. Как я могу брать с собой римлян, в качестве охраны?

– Отец, но ты его можешь взять без его конников, одного Антония, как наемника, сделав начальником твоей личной охраны, состоящей из опытных воинов-египтян. – Настаивала дочь, – Я видела, как он стреляет из лука, как управляет конницей. Это отважный воин и, к тому же, он служит под командованием проконсула Рима Гнея Помпея, спасшего твой трон и тебя. Антоний предан тебе равно, как и Риму! – горячо протестовала дочь решению отца.

– Я не возьму ни одного римлянина. – Твердо стоял на своем Авлет.

Клеопатра не отставала, досаждая отца:

– Ты же знаешь, как, это будет почетно для него и тыл твой будет под надежной охраной от врагов, которые желают твоей смерти и хотят покорить Египет.

Птолемей, немного подумал и, чтобы смягчить как-то свое решение, неопределенно ответил дочери:

– Да, дочь, ты очень умна и с каждым годом становишься все умнее. Египет будет в надежных руках при твоём правлении.

Клеопатра слегка покраснела, затем поклонилась и вышла с тронного зала дворца....

Богато снаряженный караван из многочисленной охраны на двенадцати навьюченных верблюдах отбыл из Александрии побережьем Средиземного моря в направлении Ливии, к египетскому городу Мерса-Матрух.

Этот город-порт расположен на берегу подковообразной бухты Средиземного моря, которая с лева вливается в залив Эль-Гарам, отгороженный от вод моря природной дамбой. И в этом отдаленном от Александрии городе-порту, еще были сильны традиции египтян, воспринимать власть фараона, как власть божества на земле, данную небом, для процветания и могущества Египетского царства. Поэтому Авлет был встречен с почестями и подношениями знатных чиновников, которым льстил визит столь дорогого правителя.

Прежде чем двинуться караванной тропой Сахары к оазису Амона, сопровождающие караван слуги сменили верблюдов, и через три дня, которые фараон провел в городском дворце, где были устроены покои для высородных гостей, и, раздав указания местным чиновникам, что не преминули пожаловаться на непосильные налоги царской казны, ранним утром отправился в путь...

Двенадцать верблюдов неторопливо двигались каменистой пустыней друг за другом, ведомые водителем-проводником, египтянином греческого происхождения Креоном. На одном из верблюдов закреплен на четырех бамбуковых подпорках навес. Шелковые занавески, легкие, как крылья бабочки, прикрывали принцессу Клеопатру от лучей пустынного солнца. Закутанная с ног до головы в синюю с вышивкой одежду женщин провинции Аммония, что расположена в оазисе Амона, пятнадцатилетняя Клеопатра была надежно предохранена от жарких лучей. Конный отряд отборных египетских воинов с колчеданами стрел и боевыми луками за спиной шли пешей ходой со своими лошадьми след в след с верблюдами. Лошади, люди, и шесть овец, неспешным шагом двигались караванным путем Мерса-Матрух – оазис Амона. Впереди каравана на белом гнедом в яблоках, в белом арабском балахоне с вышивкой золотыми нитками снизу у самых пят и в белом тюрбане, укрываю-